

Три меча взлетели в воздух в направлении деревни Шиху.

Будучи медиком, Хуа Циндай не умела обращаться с мечом, поэтому она просто делила меч с Мин Жусу.

Чжу Чанъян по-прежнему встал на тот же меч, что и Цзюнь Шу, а Шэнь Чжэ летел сам по себе.

Изначально такие сцены были очень распространены в мире культивации, но в этот раз картина была неопишимо странной.

Хуа Циндай стояла позади Мин Жусу и смотрела, как остальные летят в небе. В ее ушах свистел горный ветер, и она не могла не выразить свое сомнение:

— Мин-цзеце, тебе не кажется, что... что мы здесь совсем не к месту?

Мин Жусу посмотрела на два других меча и невольно погрузилась в транс.

Это место было отдаленным, и в небе виднелись только их три меча. В результате два из трех мечей были оснащены так, что выглядели как самокаты.

Чжу Чанъян и Шэнь Чжэ держали в руках рукоятки, неторопливо стоя на месте и время от времени поворачивая их, чтобы скорректировать направление полета. Они выглядели невозмутимыми, как опытные рулевые.

Мин Жусу, единственная, кто всерьез занималась поддержанием печати меча, стала исключением и выглядела неуместно в промежутке между двумя воздушными самокатами.

Зал прямой трансляции тоже лишился дара речи:

[Я хочу сказать примерно о шести моментах...]

[Шицзе! Госпожа Хуа! Будьте сильными и придерживайтесь своего мировоззрения!]

[Я мертв, даже местные жители не выносят этих странных существ.]

[Со мной что-то не так? Почему я вдруг почувствовал, что рукоятки на мече — это неплохо?]

[...Факты доказывают, что, посмотревшись на слишком много странного, люди тоже становятся странными. Если вы считаете, что меч хорошо смотрится с рукояткой, я предлагаю вам перейти на соседний канал, чтобы посмотреть больше и скорректировать свое мышление!]

[Не говоря уже о том, что, судя по осанке Чанъяна и молодого господина Шэня, они, кажется, едут на «Феррари»?]

[????? Репутация Феррари подверглась критике!]

Наивысший комфорт в этот момент, несомненно, испытывал Шэнь Чжэ.

Он поворачивал меч влево, вправо, вверх и вниз, чувствуя, что его карьера фехтовальщика достигла своего пика. Он не мог не выразить своего искреннего восхищения:

— Брат Чжу, твои навыки обработки металла действительно невероятны. После того, как я воспользовался твоей рукояткой, мне стало намного проще пользоваться мечом.

Уголок рта Чжу Чанъяна слегка дрогнул:

— Думаю, это просто твоя иллюзия.

Хотя он покрыл руль Шэнь Чжэ слоем золота, это все равно был обычный модифицированный руль велосипеда, который он изготовил в своей мастерской без каких-либо дополнительных функций.

— Правда? — Шэнь Чжэ почесал голову и радостно пробормотал: — Это потому, что я стал лучше совершенствоваться?

Цзюнь Шу искоса взглянул на его меч и слегка фыркнул:

— Действительно.

Меч Шэнь Чжэ с золотой рукояткой действительно был редким мечом, обладающим слабой духовностью, но он еще не обрел разум. Из-за этого он стал препятствием для совершенствования меча Шэнь Чжэ.

Честно говоря, базовые навыки Шэнь Чжэ были не так уж плохи. Иначе, какой бы богатой ни была его семья, секта Чжанцан не приняла бы его.

Но ему было трудно управляться с мечом. Главной причиной было не отсутствие практики, а то, что меч ему не подходил.

Семья Шэнь была богата и хотела для Шэнь Чжэ только самого лучшего. Они не только отправили его в секту Чжанцан, но и потратили много денег, чтобы купить ему этот золотой меч.

Как всем известно, лучший меч не всегда самый подходящий.

Например, этот золотой меч был очень гордым и не хотел, чтобы им пользовались обычные люди. Шэнь Чжэ не был редким гением, поэтому меч, естественно, смотрел на него свысока. Поэтому он всегда был недоволен своим хозяином, из-за чего последнему было очень трудно практиковаться.

Считалось, что лишь немногие в секте Чжанцан могли видеть истинную природу этого меча. Шэнь Чжэ не был выдающимся учеником, поэтому он редко получал наставления от влиятельных людей в секте. Никто никогда не замечал этой проблемы, и все думали, что дело в самом Шэнь Чжэ.

Пока Шэнь Чжэ не познакомился с Чжу Чанъяном. С тех пор меч сначала использовали как скейтборд, съезжая по лестнице, а теперь его оснастили рулем и превратили в аэросамокат. Он совсем не был похож на редкий меч.

Высокомерие этого золотого меча сильно пострадало. Как он мог по-прежнему смотреть свысока на Шэнь Чжэ? Поэтому Шэнь Чжэ почувствовал, что за последние два дня его владение мечом стало намного более плавным.

Это был неожиданный выигрыш.

Цзюнь Шу опустил глаза и снова посмотрел себе под ноги. По сравнению с золотым мечом, его ржавый меч, очевидно, был настроен гораздо лучше и не избегал его управления.

Посмотрев на него некоторое время, он вдруг почувствовал себя немного несчастным. Он толкнул Чжу Чанъяна в плечо и недовольно спросил:

— Почему его руль выглядит лучше нашего?

Чжу Чанъян: «...»

Серьезно, сэр, ты и тут хочешь сравнить?

Кроме того, было разумно прикрепить золотые рукоятки к золотому мечу Шэнь Чжэ. Неужели он действительно считал, что на ржавом мече это уместно?

К счастью, Маленького Фарфорика все еще было легко уговорить.

— Все в порядке, у нас есть это, — Чжу Чанъян спокойно достал из сумки золотой предмет.

Цзюнь Шу поднял глаза и был ошеломлен.

Чжу Чанъян достал кисточку для меча, сделанную из костей и перьев золотой птицы-ткачихи, которая раньше была ему не нужна. Однако перья были расположены в форме ветряного колеса и прикреплены к костям.

Цзюнь Шу моргнул:

— Это... благоприятное колесо?

1. Благоприятные колёса немного отличаются от обычных вертушек, но выполняют ту же функцию. Они продаются как небольшие изделия ручной работы и выглядят примерно так:

— О, конечно, — Чжу Чанъян кивнул, — можно назвать это благоприятным колесом.

Это так называемое «благоприятное колесо» на самом деле было просто вертушкой.

Изначально кисточка на рукояти меча Цзюнь Шу была сделана очень грубо, а кости и перья золотой птицы-ткачихи в основном сохранили свой первоначальный вид.

После того, как Чжу Чанъян создал свой Фундамент, он попытался использовать духовный огонь, чтобы немного усовершенствовать ее. Он отполировал кости до блеска и сделал из них рукоятку-вертушку. К рукоятке были прикреплены перья, которые образовывали лопасти.

Благоприятное колесо впервые было использовано для подчинения демонов и было сделано из колеса Багуа и шеста Цянькунь. Простолюдины не могли использовать эти два предмета, поэтому они переименовали их в колесо Ветра и шест Неба и Земли. Благоприятное колесо также известно как колесо ветра Багуа.

Что касается более поздних поколений, то Благоприятное колесо чаще использовалось как символ привлечения удачи и широко распространялось в мире смертных.

Чжу Чанъян прикрепил вертушку к передней части руля, затем обернулся и поднял брови, глядя на Цзюнь Шу:

— Смотри, разве это не круто?

Меч рассекал воздух, а вертушка вращалась на горном ветру, что было довольно интересно.

Цзюнь Шу некоторое время смотрел на вертушку, наконец, удовлетворившись, кивнул:

— Неплохо.

Он снова протянул руку:

— Дай мне, позволь мне взять его.

Чжу Чанъян: «...»

Шэнь Чжэ, Мин Жусу, Хуа Циндай: «...»

Зал прямой трансляции:

[Все кончено. Неужели Чанъян решил оставить этот руль себе на ближайшее будущее? Почему он еще украшает его, а?]

[Я переведу Цзюнь Шу: «Дай мне, я хочу поиграть».]

[Я умер, эта вертушка слишком детская даже для детей, но для них она в самый раз, не так ли?]

[Вот оно снова, это чувство оторванности, из-за которого я не знаю, куда жаловаться...]

***

Деревня Шиху была небольшой, в ней проживало всего несколько сотен человек, а вокруг нее располагались еще три небольшие деревни.

Когда впервые появилась чума Цзюньгуань, никто не знал, что это такое, и не принимал никаких мер предосторожности. В результате все четыре деревни были заражены. На сегодняшний день почти треть жителей деревень уже была заражена чумой.

Вэнь Юйчжу, ученик Хуа Гуанбая, в тот день пришел сюда, чтобы попрактиковаться в медицинских навыках. Обнаружив эпидемию, он остался и временно перекрыл доступ к главной дороге. К счастью, болезнь не распространилась дальше.

В настоящее время пациенты находились на карантине в долине за деревней. Недавно Хуа Гуанбай отправил сюда многих своих учеников, что значительно снизило нагрузку на работников.

Впятером они направились напрямиком к месту нахождения больных. Пройдя деревню Шиху, они увидели вдалеке плоский горный перевал, перед которым протекал чистый ручей шириной

около метра.

— Мы здесь, — сказала Хуа Циндай, собираясь опустить меч.

— Подождите минутку, — крикнул Чжу Чанъян, затем достал из кармана стопку ткани и раздал ее всем: — Вот, по одной на каждого.

Кусочки ткани были вырезаны в форме квадратов, а их текстура была слегка шероховатой. Похоже, это была хлопковая марля, хотя и немного плотнее. Несколько кусочков хлопка были сшиты вместе, а посередине был приклеен тонкий слой похожей на хлопок набивки, которая казалась немного мягкой при сжимании.

По обе стороны матерчатого квадрата было пришито по отрезку бечевки.

На мгновение все пришли в замешательство.

— Что это? — спросил Шэнь Чжэ.

Чжу Чанъян развернул кусок ткани и прикрыл им рот и нос, затем обмотал веревки вокруг ушей, закрепив ткань на лице.

— Это маска для лица, — сказал он приглушенным голосом. — Как говорится, болезнь приходит через рот. Ношение такой маски может в определенной степени предотвратить проникновение плохой ци.

В современном обществе ношение маски было самым простым средством профилактики эпидемий, и это было общеизвестным правилом, о котором знали почти все.

Хотя и говорили, что противоядие можно усовершенствовать, нельзя было терять бдительность.

Простые маски было легко сделать, а материалы было легко достать. Чжу Чанъяну потребовалось совсем немного времени, чтобы изготовить несколько масок.

Хотя они были не так хороши, как современные медицинские маски, они все же обеспечивали некоторую защиту.

Остальные до этого видели только вуали и полнолицевые маски, так что они впервые увидели эти «маски для лица» и какое-то время чувствовали себя немного странно. Однако в мире культивации привыкли к тому, что ци проникает в тело, и знали, что ци и человеческое тело взаимно влияют друг на друга.

Выслушав объяснение Чжу Чанъяна, они все почувствовали, что в этом есть смысл, поэтому последовали его примеру и надели маски.

Надев ее, они обнаружили, что одна сторона маски твердая, а внутри пришита очень тонкая металлическая проволока.

— Сделайте вот так, — Чжу Чанъян зажал двумя пальцами, и металлическая проволока идеально легла на переносицу.

Остальные внезапно поняли.

Шэнь Чжэ поднял вверх большой палец:

— Какой удобный дизайн.

Зал прямой трансляции:

[Как и ожидалось от нашего современного ведущего, он хорошо осведомлен о профилактике эпидемий (большой палец вверх)]

[Давайте распространим концепцию научной профилактики эпидемий среди тысяч семей в мире культивирования~]

Одетые в маски, группа людей направила свои мечи на землю.

На горном перевале было полно пациентов. Там было несколько простых навесов и коек, застеленных сеном, а также простыни, одеяла и кое-какие предметы первой необходимости, присланные жителями деревни. Воздух был наполнен неприятными запахами и ароматом лекарств.

Люди из Башни Чанчунь получили сообщение о приближении Хуа Циндай, поэтому, увидев летящие вдалеке мечи, они вышли вперед, чтобы поприветствовать ее.

Затем они были потрясены представшей перед ними сценой.

Три меча медленно опустились с небес, и пятеро людей на них, с лицами, закрытыми странными повязками, выглядели как бандиты.

Это было еще ничего, но что это были за железные конструкции, прикрепленные к двум мечам???

Пятеро людей долго смотрели друг на друга, и их самообладание ослабло. Они не замечали, насколько странным был их стиль в глазах окружающих, и очень естественно поздоровались с пришедшими на встречу людьми.

Люди из Башни Чанчунь тоже пришли в себя и поприветствовали их.

Хуа Циндай огляделась и спросила:

— Где Да-шисюн2?

(2. Префикс «Да» означает «большой» и используется для обозначения старшего или самого высокопоставленного человека в данном поколении.)

Один из них указал на соломенную хижину на востоке и сказал:

— Он там...

Прежде чем он успел закончить фразу, из соломенной хижины донесся стон, а затем мужчина начал сильно кашлять.

— Нехорошо.

Хуа Циндай узнала голос своего да-шисюна Вэнь Юйчжу и поспешила к нему.

Остальные быстро последовали за ней.

Оказалось, что Вэнь Юйчжу давал мужчине средних лет жизненно важную ци.

Этот человек был одним из первых, кто заразился чумой Цзюньгуань. Когда Вэнь Юйчжу поставил ему диагноз, он воспользовался рецептом, оставленным Бессмертной Госпожой Пэй Лань, чтобы временно отсрочить развитие болезни.

По сей день несколько человек, заразившихся одновременно с ним, умирали один за другим. Он выжил только благодаря своему крепкому телу.

Изначально предполагалось, что если он продержится еще два дня, то его спасут вместе с остальными после того, как фусюэжун будет очищен. Неожиданно этим утром черные пятна на его теле расплзлись к затылку, а дыхание резко ослабло, и его жизнь висела на волоске.

Вэнь Юйчжу увидел, что осталось совсем немного времени, и ему стало совсем плохо, поэтому он использовал свою ци, чтобы заставить его выдохнуть, пытаясь дать ему возможность

продержаться еще два дня.

Однако чума Цзюньгуань была действительно опасной. Вэнь Юйчжу много дней усердно работал и уже был измотан. Он не только не смог спасти человека, но и получил откат и выплюнул полный рот крови.

Когда Хуа Циндай пришла, она увидела, что лицо Вэнь Юйчжу было бледным, как лист бумаги, и он безостановочно кашлял, держась за грудь.

— Шисюн, ты в порядке? — поспешно поддержала его Хуа Циндай.

— Я... я в порядке. — Вэнь Юйчжу взмахнул рукой и подавленно посмотрел вперед.

На стог сена перед ним некогда сильный мужчина исхудал, его лицо посинело, глаза были закрыты, а дыхание было очень слабым.

Присмотревшись, можно было заметить, что из уголков его глаз, рта и носа сочилась кровь.

В это время сбоку раздалось «Ба!», и в комнату, спотыкаясь, вошла деревенская женщина с бледным лицом. Она упала на мужчину и зарыдала:

— Муж, подожди... что будет с нами, матерью и дочерью, если ты уйдешь...

Маленькая девочка, которой на вид было лет шесть-семь, шла рядом с ней. Ребенок был напуган, тер глаза и всхлипывал:

— Папа, не умирай! Папа, папа...

У обоих на руках были черные пятна. Вся семья была заражена этой болезнью.

Деревенская женщина немного поплакала, а затем с надеждой посмотрела на Вэнь Юйчжу.

— Бессмертный мастер, ты можешь снова использовать свою духовную силу? Разве ты не говорил, что если мы продержимся еще два дня, то найдем лекарство?

Вэнь Юйчжу с сожалением посмотрел на мать и дочь.

— Сестра, прошу прощения, я сделал все, что мог...

Он выплюнул еще один глоток крови.

Деревенская женщина увидела это и поняла, что происходит. Она вздохнула:

— Это судьба, это судьба. Это судьба моего мужа...

Она снова начала плакать в середине фильма. Девочка рядом с ней все еще звала:

— Папочка, папочка.

Но ее голос становился все более паническим, из-за чего люди вокруг нее чувствовали себя еще более расстроенными.

У Чжу Чанъяна болел нос, и он спросил:

— Неужели нельзя больше ничего сделать?

Жаль, что они немного опоздали.

Хуа Циндай покачала головой:

— Слишком поздно, если бы только мой отец был здесь...

Болезнь этого человека длилась слишком долго. Уже само по себе было чудом, что он смог прожить так долго.

Вэнь Юйчжу был самым могущественным из них, но даже он ничего не мог сделать, не говоря уже о других. Если они не будут осторожны, то получат ответный удар от болезни, что сделает ситуацию еще более опасной.

Единственным, кто мог бы сейчас его задержать, был, вероятно, Хуа Гуанбай, но Хуа Гуанбай был занят более важными делами и не мог прийти лично.

Чжу Чанъян долго молчал и наконец тихо вздохнул.

Цзюнь Шу молчал, но, услышав его вздох, внезапно спросил:

— Ты хочешь его спасти?

Этот вопрос немного смутил Чжу Чанъяна. Он не сразу понял его и просто машинально кивнул:

— Да, ах.

— О, тогда ладно, — Цзюнь Шу кивнул, затем сделал шаг вперед и присел на корточки рядом с мужчиной. Затем он на мгновение сосредоточился, сложил указательный и средний пальцы и коснулся лба мужчины.

Он действовал так внезапно, что какое-то мгновение никто не реагировал.

Вэнь Юйчжу забеспокоился еще сильнее.

— Эй! Что ты делаешь?!

Методы совершенствования у практиков из разных сект были разными. Он не был практикующим целителем, поэтому не знал, как использовать свое совершенствование для лечения болезней. В лучшем случае он мог только защитить свое сердце в экстренной ситуации.

Но эта чума не была похожа на обычную травму. Если вы не понимаете принципов медицины, вы можете даже усугубить вред и даже подвергнуть себя опасности, если будете передавать ци случайным образом.

Хуа Циндай пришла в себя и поспешно начала отговаривать его:

— Господин Цзюнь, будь осторожен с последствиями... а?

Когда ци Цзюнь Шу проникла внутрь, через мгновение грудь человека, который уже был на грани смерти, начала равномерно подниматься и опускаться, а дыхание в его носовой полости постепенно стало глубже.

Вэнь Юйчжу и Хуа Циндай были поражены и быстро замолчали.

Увидев это, остальные поняли, что лечение Цзюнь Шу было эффективным. Они не только удивились, но и боялись дышать слишком громко, чтобы не потревожить Цзюнь Шу.

Деревенская женщина инстинктивно крепко обняла свою дочь. Девочка тоже вела себя очень хорошо. Без каких-либо уговоров со стороны взрослых она быстро закрыла рот и просто уставилась на него заплаканными глазами.

По сравнению с нервничающими людьми вокруг него Цзюнь Шу выглядел гораздо спокойнее, и выражение его лица даже не изменилось.

Со временем Вэнь Юйчжу, Хуа Циндай и другие ученики Башни Чанчунь все больше удивлялись.

Дыхание мужчины не только нормализовалось, но и его землистый цвет лица значительно улучшился, что обычно являлось признаком ослабления болезни.

Примерно через то время, которое требуется, чтобы заварить чашку чая, Цзюнь Шу наконец слегка выдохнул, убрал пальцы со лба мужчины и сказал:

— Хорошо, можно отложить еще на два дня.

Напряженная атмосфера сразу же разрядилась, и деревенская женщина обрадовалась. Она плакала, смеялась и постоянно кланялась Цзюнь Шу:

— Спасибо, Бессмертный мастер! Спасибо, Бессмертный мастер...

Девочка протерла глаза, чтобы смахнуть слезы, которые долго не высыхали, и позвала своим детским голоском:

— Спасибо, Бессмертный гэгэ...

Цзюнь Шу ничего не ответил, но встал и отошел, вернувшись к Чжу Чанъяну.

Чжу Чанъян улыбнулся. Он показал ему большой палец и искренне сказал:

— Цзюнь Шу-гэгэ, ты такой милый.

Цзюнь Шу взглянул на него и развел руками:

— Тогда дай мне благоприятное колесо.

Только что, когда они летели на летающем мече, Чжу Чанъян настоял на том, что Цзюнь Шу не нужен был эфес меча, и отказался отдать ему вертушку.

Какой привередливый!

Чжу Чанъян: «...»

Фарфоровый Шу действительно умел извлекать выгоду.

С другой стороны, Вэнь Юйчжу снова пощупал пульс мужчины и убедился, что его дыхание и пульс временно стабилизировались, а болезнь в его организме тоже под контролем.

Он вздохнул, встал и поклонился Цзюнь Шу, с любопытством спросив:

— Ты тоже занимаешься медициной? Интересно, у какого Великого учителя ты учился? Я никогда раньше не видел такой техники, я в восхищении.

Уровень развития Вэнь Юйчжу был не низким, а медицинские навыки Башни Чанчунь были уникальны среди практикующих врачей, но, проверив пульс мужчины, он не смог понять, как это сделал Цзюнь Шу.

— Никакой техники нет, — выражение лица Цзюнь Шу было безразличным, — это просто насильственное подавление чумы.

— А? — Вэнь Юйчжу был ошеломлен и еще больше удивился.

Эта чума Цзюньгуань была настолько свирепой, что даже Хуа Гуанбай едва мог с ней справиться. Уровень развития Цзюнь Шу, казалось, был не очень высоким, но он действительно мог подавлять болезнь на последних стадиях? Как тут не удивиться?

Чжу Чанъян не разбирался в мире культивации, но умел читать по лицам. Увидев Вэнь Юйчжу, он догадался, что ход Цзюнь Шу должен быть очень необычным.

Хотя он и не знал, что именно происходит, он прекрасно понимал, что должен делать в этот момент.

Он тут же сжал руку Цзюнь Шу и похвалил:

— Потрясающе, ах, Сяо Цзюнь!

Уголки губ Цзюнь Шу слегка приподнялись, он фыркнул и объяснил:

— Это просто моя техника, которая нейтрализует воздействие болезни.

Вэнь Юйчжу внезапно понял:

— Так вот оно что.

Если бы техника, которой пользовался Цзюнь Шу, просто противостояла этому заболеванию, ее было бы легче понять.

Однако чума Цзюньгуань возникла из-за труп Повелителя Демонов. Он не знал, какое Дао практиковал Цзюнь Шу, но действительно ли они были достаточно сильны, чтобы сдержать такую опасную демоническую чуму?

Вэнь Юйчжу был озадачен, но, видя, что Цзюнь Шу остался безразличным, он не стал расспрашивать дальше.

На этом тема закончилась.

***

В ту ночь дул легкий ветерок.

Чжу Чанъян лег на траву у ручья, закинул руки за голову и с удовольствием глубоко вздохнул.

После того как Цзюнь Шу стабилизировал состояние мужчины в течение дня, все занялись своими делами.

Хуа Циндай, разумеется, была занята тем, что бегала туда-сюда, делая пациентам иглоукалывание и проводя лечение.

Чжу Чанъян и остальные не были лекарями. Люди из Башни Чанчунь боялись, что тоже заразятся чумой. Хотя противоядие было, оно все равно вредило организму, поэтому они не позволяли им помогать ухаживать за пациентами, а вместо этого просили их разжигать костер, носить воду, кипятить и носить лекарства.

Тем не менее, после целого дня, проведенного за этим занятием, он чувствовал себя довольно уставшим.

В это время, лежа на земле, слушая стрекотание насекомых в горах и журчание ручья рядом с собой, он почувствовал, как расслабилось все его тело, словно тяжесть, давившая на него, значительно уменьшилась.

Как только он собрался закрыть глаза, он вдруг услышал шаги рядом с собой, а затем шорох травы, когда кто-то сел рядом с ним.

Чжу Чанъяну даже не нужно было поднимать голову, чтобы понять, кто идет. Он не смог сдержать тихий смех и вздохнул:

— Посмотри на небо, там так много звезд, ах. Я никогда раньше не видел столько звезд.

С точки зрения повседневной жизни, такой как еда, одежда, жилье и транспорт, мир культивации сильно уступал современному обществу, но здесь также были вещи, которых не хватало современному обществу.

Например, таинственная магия Дао, незагрязненные горы и реки, звезды на небе.

Цзюнь Шу поднял голову и, увидев небо, бескрайнее, как море, и ярко сияющие звезды, не смог сдержать улыбку:

— Действительно.

Он сделал паузу, задумался на мгновение и сказал:

— Мир постоянно меняется, но Дао Небес вечно... Неудивительно, что смертные всегда хотят вознестись на Небеса.

Его голос был тихим, но в его словах слышался необъяснимый вздох.

Чжу Чанъян редко слышал от Цзюнь Шу такие глубокие слова и был ошеломлен. Он невольно повернул голову и посмотрел вверх, а Цзюнь Шу посмотрел на него.

Когда их взгляды встретились, Чжу Чанъян впал в транс.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как он познакомился с Цзюнь Шу, но его всегда поражала внешность этого парня.

Чжу Чанъян впервые увидел Цзюнь Шу с этой стороны.

Ночь была глубокой, звезды мерцали, а холодная луна, словно вода, отражалась в Цзюнь Шу.

Цзюнь Шу непринужденно сидел, и его белые одежды в холодном свете казались горстью снега, отчего его глаза казались еще холоднее.

Когда он опустил голову, его длинные черные волосы водопадом скользнули по плечам, и кончики волос слегка коснулись носа и лба Чжу Чанъяна.

Чжу Чанъян почувствовал легкий зуд на лице и невольно моргнул. По какой-то причине он смутился и уже собирался отвернуться. Внезапно он сказал: «А?» — и машинально поднял голову.

Он лежал, и когда захотел двинуться вперед, его тело само собой выпрямилось. В результате

он двигался слишком быстро, плохо контролировал силу и чуть не ударил Цзюнь Шу головой. К счастью, он вовремя остановился.

Цзюнь Шу опустил голову, когда тот внезапно приблизился. Хотя в конце концов он остановился, их лица были так близко, что почти соприкасались. Он даже чувствовал, как дыхание Чжу Чанъяна переплетается с его собственным.

Цзюнь Шу внезапно застыл и на мгновение забыл, что нужно двигаться. Он просто сидел и смотрел на Чжу Чанъяна.

Чжу Чанъян посмотрел на него и вдруг понял, что эта поза выглядит странно, и быстро отступил назад.

Цзюнь Шу пришел в себя, выражение его лица было немного странным, и он немного помедлил, прежде чем спросить:

— Что ты делаешь?

— Хм... — Чжу Чанъян снова взглянул на него, тоже несколько озадаченно.

Ему показалось, что он увидел, как зрачки Цзюнь Шу покраснели, но, когда он присмотрелся, они все еще были темными.

Может быть, он слишком устал и неправильно все понял.

Чжу Чанъян потер виски и улыбнулся:

— Ничего особенного.

Цзюнь Шу фыркнул:

— Снова хитришь.

***

Зал прямой трансляции:

[???? Что Чанъянь пытался сделать с такой позой??]

[Что еще он мог сделать? Посмотрите на старый канал Пуцзяна, теперь понимаете?]

[О-о-о! Наконец-то появился! Вот каким на самом деле должен быть пуцзянский ведущий, ах!]

[Черт, я так долго смотрел, как ведущий ввязывается в неприятности, что забыл, что это Пуцзян! А потом ведущий внезапно огорошил меня этим!!]

[Ха-ха-ха, настоящие пуцзянцы в восторге!]

[Чжу Чанъян! Почему ты остановился? Давай двинься еще ближе!]

Автору есть что сказать:

Прохожие зрители: Неужели ваши ведущие Пуцзяна не могут перестать вести себя как геи?!

Зрители Пуцзяна: Что вы имеете в виду, называя их геями?!?! Это настоящая любовь!!!

<http://bllate.org/book/14315/1267282>